

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Рок одинокой звезды	5
Глава 2. Озарение	16
Глава 3. Обещание	26
Глава 4. Полубогиня	38
Глава 5. Обратный путь	48
Глава 6. Хитрость	56
Глава 7. Собственничество	66
Глава 8. Мрачный	75
Глава 9. Ответный подарок	84
Глава 10. Возвращение к нему	93
Глава 11. Путь всеобщей скорби	102
Глава 12. Кого спасти?	111
Глава 13. Цветок долголетия	119
Глава 14. Враг шести миров	128
Глава 15. Пробуждение	138
Глава 16. Развязка. Часть 1	147
Глава 17. Развязка. Часть 2	156
Глава 18. Его маленькая принцесса	167
Глава 19. Встреча	179
Глава 20. Сговорные дары	190

Глава 21. День свадьбы	200
Глава 22. Конец его истории	210

БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ

Секта Сяояо. Неудачная находка	222
Секта Сяояо — кучка лентяев с одним-единственным прилежным учеником	227
Дни в секте Сяояо	233
Любовь	238
Конец секты Сяояо	245
Битва лицом к лицу	252
Все, что после	253
Сяо Линь и Е Сиу	256
Чу Хуан и император Мянью	265
Юная Сусу и повелитель демонов	276
Ли Сусу и Таньтай Цзинь	287
Эпилог	297

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	306
Измерения длины и веса в Древнем Китае	307
Термины	308
Нечисть	313
Секты	315

РОК ОДИНОКОЙ ЗВЕЗДЫ

Таньтай Цзинь сидел на земле в тесном мирке, где в ужасе металась нечисть, и не отрывал от девушки глаз, в которых стояли слезы.

— Я знаю, что много ошибался, Сусу. Но что еще мне остается?

«Ошибался»? Девушка посмотрела на него. Ну да, кто же не ошибается в этой жизни? Вот только он родился повелителем демонов, единственным человеком за десятки тысяч лет, обладающим злыми костями. Все его поступки предопределены.

Судьба не позволила ему познать, что такое достоинство и доброта. Всем своим существом он стремился лишь выжить и добиться власти. Так что единственная ошибка была в том, что она родилась совершенствующейся, а он — чтобы стать демоном. И пусть она не хотела признаваться даже самой себе, но Таньтай Цзинь все же тронул ее сердце и пятьсот лет назад, и в мире сна. Может быть, именно поэтому ей так обидно...

Почему ее не спасает дао безжалостности, ведь прошло столько времени?.. Ее взгляд упал на арбалет Убийцы богов, окруженный сильной смертоносной аурой, а потом и на Таньтай Цзиня. В его глазах погасло темное пламя, но тяжелая демоническая ци все еще исходила от юноши. Никто не признал бы в нем сейчас последователя светлого пути.

— Чон Юй! — позвала она.

Кунхоу тут же юркнул к ней в руку. Сусу еще раз взглянула на молодого человека и стиснула зубы. Арбалет Убийцы богов почувствовал убийственную ауру Чон Юя, такую же, какая окружала его самого, однако хозяин не проявлял ни малейшего намерения воспользоваться своим оружием. Если бы Сусу не видела Таньтай Цзиня в сражении с Гунье Цзиу, могла бы поклясться, что это самый обычный несправедливо обиженный юноша. Внезапно она развернулась и умчалась прочь, сжимая кунхоу в руках.

Убежав как можно дальше, девушка в раздражении присела на корточки у дерева. Чон Юй превратился в тонкую белую руку, погладил ее по голове и утешил:

— Сусу, Сусу, не вини себя. Он так силен! Ты правильно сделала, что убежала, ведь тебе его не одолеть. Не переживай, твоя сила растет день ото дня. Со временем ты обязательно победишь, и тогда наступит его черед лить слезы!

Расстроенная совершенствующаяся не могла не улыбнуться, услышав наивные рассуждения духа артефакта. Она невольно потянулась вытереть слезы, но ее глаза и щеки оказались сухими. Сусу медленно опустила руку. Это из-за дао безжалостности?

Когда они с Таньтай Цзином сбежали в тесный мрачный мирок, стояло лето, а сейчас, похоже, уже поздняя осень. Сколько же времени она отсутствовала? Ее охватила тре-

вога: за несколько месяцев могло случиться все что угодно. Сы Ин и превратившийся в демона Гунье Цзиу наверняка не бездействовали, и то, что собрату покорился меч Рассекающий небо, сулит огромные проблемы миру совершенствующихся. Еще и у Таньтай Цзиня обнаружился арбалет Убийцы богов. Пусть пока он не подался к демонам, но кто знает, что будет дальше? И все же Чон Юй прав: сейчас его не победить.

Сусу немного успокоилась и посмотрела на руку, в которую превратился кунхоу.

— Ты можешь принять другую форму?

Чон Юй ответил детским голоском:

— Что в этом сложного? Сусу, ты забыла, что я божественное оружие?

— Тогда превратись в меч.

Чон Юй без лишних слов превратился в меч льдисто-голубого цвета. Поскольку ему нравилось все красивое, то вокруг клинка закружились светлячки того же оттенка.

— Просто сильнее всего я в форме кунхоу.

Сжав рукоять клинка, Сусу сразу почувствовала себя увереннее. Несмотря ни на что, в ее распоряжении единственное божественное оружие, и, хотя оно десять тысяч лет находилось в тайном царстве Изначальной синевы и многого не знает, мощь его поистине огромна. Правда, та пока неподвластна Сусу.

Девушка взглянула туда, где остался Таньтай Цзинь, и, поняв, что больше не может медлить, поспешила в сторону секты Хэнъян.

Юноша так и не сдвинулся с места. Демон кошмаров не посмел сбежать, а арбалет Убийцы богов по-прежнему ждал неподалеку. Тут в мешочке цянькунь закопошился тигр, и Таньтай Цзинь ослабил завязки. Оборотень видел, что произошло, но не знал, как утешить хозяина, поэтому лишь высунул голову и сказал:

— Ваше величество император Цзинь, почему бы вам не убраться арбалет Убийцы богов? Он очень страшный.

От демонического оружия действительно веяло темной и зловещей силой, так что тигр предпочел спрятаться обратно в мешочек.

Лишь спустя долгое время Таньтай Цзинь поднял руку, и арбалет Убийцы богов слился с его телом. Затем юноша подобрал меч Первозданного хаоса, полученный от владыки Чжао Ю, и покинул мрачное место.

Тигр возликовал: он сотни лет прислуживал хозяину, и вдруг к его словам прислушались! Но не успел он подумать об этом, как Таньтай Цзинь вытащил его из мешочка цянькунь. Глаза юноши были красными, а губы — ярко-алыми. Казалось, натерпевшись обид, он жаждал вернуться в мир людей и в гневе уничтожить все и вся. Увидев его выражение лица, тигр задрожал:

— Не ешь меня, хозяин, я невкусный.

Таньтай Цзинь еле слышно произнес:

— Я не одержим.

«Ясно, понятно, не одержим, — подумал перепуганный оборотень. — Я тебе верю, только не смотри на меня такими страшными глазами!»

А тот продолжал разглядывать тигра. Видимо, из-за того, что зверь слишком долго следовал за ним, вошел в загробный мир и нахватался демонической ци, он стал больше похож на таоте из печати Очищения духовной сущности.

Ну конечно, все, к чему он прикасается, обращается тьмой. Таньтай Цзинь запихнул тигра обратно в мешочек цянькунь.

Солнечный свет в мире людей слепил глаза. Пекло стояло невыносимое. Юноша посмотрел на пустые улицы. Всюду, куда ни кинь взгляд, бесчинствовала нечисть, и от большинства домов в небо поднимались клубы демо-

нической ци. Таньтай Цзинь взмахнул мечом и прикончил одно из чудовищ, которое высасывало из кого-то жизненную силу.

Куда же теперь идти? Вряд ли добродушия и скромности собратьев хватит на то, чтобы принять его обратно.

— Секта Сяояо больше не потерпит Цан Цзюминя! — холодно заявил старейшина Цин У. — Он чудовище, затесавшееся в наши ряды! Пусть старший ученик Цан Хай поведет братьев на его поиски.

— Да-да, мы и раньше говорили, что он преступник! В тайном царстве Изначальной синевы он ранил Юэ Фуя и Ли Сусу! Если Цан Цзюминь не один из последователей демонического пути, то как он мог навредить светлым совершенствующимся?

— Сусу, а ты что скажешь?

Она и не подозревала, насколько все изменилось за время ее отсутствия. Сы Ин и Гунье Цзиу открыли ворота царства демонов. С помощью меча Рассекающего небо демон засухи призвала нечисть со всего света и, чтобы стать сильнее, велела ей поглощать жизненную сущность людей. Везде, где проходила ханба, увядали травы и умирали деревья, мелели реки и высыхали колодцы, распространялись болезни и эпидемии. Секты совершенствующихся, чувствуя свою ответственность за случившееся, отправляли учеников отслеживать и убивать нечисть, лечить болезни и изгонять чуму. Особенно тяжело приходилось последователям с духовными корнями воды. Даже Юэ Фуя, едва оправившись, суетился каждый день.

Несмотря на все усилия совершенствующихся, людей гибло гораздо больше, чем успевало спастись. Мир утопал

в слезах и крови. Именно тогда по всем шести мирам распространилась новость о том, что ученик из секты Сяояо владеет арбалетом Убийцы богов. Вот почему и совершенствующиеся, и люди, пострадавшие от демонов, не могли оставить это просто так.

Собравшиеся замерли в ожидании, когда заговорит Ли Сусу.

— Цан Цзюминь воспользовался арбалетом Убийцы богов, чтобы спасти меня, старшую сестрицу и Цан Хая.

Все смотрели на нее с явным неодобрением, особенно Цин У, который с холодным видом ударил по земле посохом:

— Сусу, ты из Хэнъяна, так почему же защищаешь этого демона?!

— Но я говорю правду. Мы еще не знаем, станет ли он демоном, но до сего дня Цзюминь не причинил вреда ни одному смертному.

Выражение лица Цин У изменилось, и он взглянул на Яо Гуан:

— Если он не обратился демоном до сих пор, то станет им, ибо подчиняется арбалету Убийцы богов! Говори лучше ты, Яо Гуан!

Та посмотрела на подругу, затем на него и еле слышно проговорила:

— Дядюшка-наставник, Сусу сказала правду.

Цин У вскипел от гнева:

— Вы обе! Немедленно ступайте в долину Девяти добродетельных мыслей¹ и хорошенько подумайте над своим поведением!

¹ Отсылка к наставлениям Конфуция из «Изречений»: чтобы достичь чистоты мышления, нужно мыслить четко и ясно, уметь чутко слушать других, быть обходительным в общении, уважительным, чистосердечным, деятельным, любознательным, нравственным и презрительно относиться к любым трудностям.

Кто из совершенствующихся не хочет убивать демонов? Старейшина Цин У и хранитель законов секты Хэнъян больше всех желали им смерти, а Сусу и Яо Гуан осмелились просить о пощаде для Цан Цзюминя! Как и других оступившихся учеников, их ждало временное изгнание в долину Девяти добродетельных мыслей.

Старейшина Цинь Цянь тут же вступился:

— Эти две совершенствующиеся не защищали демона, а просто рассказали о том, что видели. Нынче все наши ученики очень заняты — не лучше ли вместо долины отправить их в мир людей? Пусть помогут страдающим или сотворят воду, чтобы спасти их. От этого больше толку, чем сидеть в долине Девяти добродетельных мыслей. Глава, как вы считаете?

Цюй Сюаньцзы, до сих пор молчавший, согласился.

— Цинь Цянь прав. Яо Гуан, Фуя и Сусу надлежит отправиться в мир людей ради спасения человеческих жизней.

Цин У хмуро поклонился. Дочь владыки не может ослушаться отца.

Когда почти все разошлись, Цюй Сюаньцзы сказал:

— Сусу, идем со мной. С тех пор как ты вышла из тайного царства, мы толком не разговаривали. Не сердись на старейшину: Цин У всегда ненавидел зло.

— Я понимаю, отец, — кивнула она. — А как твои дела? Удалось ли тебе вознестись?

Цюй Сюаньцзы достал духовный камень. Тот излучал слабое голубое свечение, медленно угасая.

— Как такое может быть? — встревожилась Сусу.

Отец с улыбкой ответил:

— Любой совершенствующийся, не сумевший стать богом, приходит к этому. Последние сто лет я оставался на средней стадии ступени преодоления скорбей, но так и не осилил ее. Я знал, что этот день настанет. Теперь эта ступень позади, так что тебе не нужно грустить.

Если в ближайшие сто лет он снова не сумеет вознестись, то умрет. Плохие новости одна за другой тревожили сердце Сусу.

Отец ласково коснулся ее головы:

— Дитя, я очень рад, что ты все еще такая же, как прежде. Гоую учил тебя, что и оборотни с демонами, и совершенствующиеся, небожители и боги — все пришли из Первозданного хаоса. Любой из нас проходит через небесные скорби, бывают плохие совершенствующиеся и хорошие от природы демоны. И если ты говоришь, что Цан Цзюминь никого не убивал, у меня нет оснований тебе не верить.

Владыка вздохнул:

— Но Цин У тоже прав. Любой, кто взял в руки арбалет Убийцы богов, в конце концов встанет на демонический путь и возжелает убийств.

Последователи демонического пути могут забирать чужую силу, чтобы укрепить себя, — это намного быстрее, чем долго и упорно совершенствоваться. Немногие пренебрегут коротким путем.

Заметив кунхоу, Цюй Сюаньцзы догадался, кто оставил его Сусу. Он улыбнулся и сказал:

— От Яо Гуан я знаю, что теперь у тебя есть мощный артефакт. Возможно, сейчас ты неспособна управлять этой силой, но, когда твое духовное сознание сольется с дао безжалостности, ты обрешь над нею абсолютную власть.

— Как мне добиться этого? — спросила Сусу.

В ответ он покачал головой.

— Никто не сможет научить тебя. Веру и любовь сердцу отпустить труднее всего. В свое время ты все поймешь.

Цюй Сюаньцзы собрался удалиться, но Сусу внезапно окликнула его:

— Отец! — Она поджала губы. — Скажи, был ли сын у владыки Дун И?

Глава, похоже, совсем не ожидал такого вопроса. Он задумался на мгновение и сказал:

— Да, когда-то у Дун И был сын, прекрасный, талантливый мальчик, но он рано умер, к сожалению.

Значит, сон демона кошмаров имел под собой реальную основу и все те люди существовали в действительности. Родись Таньтай Цзинь не маленьким чудовищем во дворце императора Чжоу-го, а сыном владыки секты, его судьба могла бы сложиться по-другому.

В мире людей свирепствовала такая засуха, что всюду земля треснула и покрылась глубокими трещинами. Человек, которому Сусу только что помогла, выглядел не лучше. Она обернулась к собрату:

— Фуя!

Тот поднес чашу, полную живительной влаги. Он обладал духовными корнями воды, потому сотворить ее для него было проще простого.

Яо Гуан смотрела на опустошенный мир.

— Будет ли этому конец?

— В тот день, когда закончится война между совершенствующимися и демонами, — отозвалась Сусу.

Глаза подруги потускнели.

Сусу сочувствовала сестрице. Гунье Цзиу стал демоном, обезумел и убил немало братьев. Если его не спасти, он либо погубит всех, либо умрет от их рук.

Яо Гуан открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно кто-то подбежал к ним:

— Спасите меня! Демоны здесь! Они нас всех перебьют!

Совершенствующиеся торопливо оглянулись, но увидели только учеников из секты Сяояо во главе с Цан Хаем. Тот неловко улыбнулся и поприветствовал их:

— Давно не виделись!

Человек, позвавший на помощь, выглянул из-за спины Юэ Фуя и ткнул пальцем в Цан Хая:

— Это они! Они демоны!

Сусу успокоила его:

— Не бойся, они тоже совершенствующиеся.

Мужчина посмотрел на Сусу, затем на Цан Хая и решил поверить ее словам. Помедлив, он заговорил:

— Прости меня, совершенствующийся, если я ошибся. Я не намеренно обвинил тебя. Просто недавно здесь был молодой человек, который выглядел так же. — Он указал на узор в виде рыб на одежде Цан Хая. — Так вот, незнакомец пришел в город и убил много людей, не сказав ни слова.

Молодой человек в одеждах учеников Сяояо?

— А еще у него был арбалет. Юноша был очень высокий и красивый, но сердце его ужасно жестоко.

Явно испуганный и полный ненависти, мужчина стиснул зубы.

Совершенствующиеся переглянулись. Они поняли, о ком речь. Цан Хай сжал кулаки и сказал остальным:

— Мне жаль, что я смутил вас, мои братья и сестрицы. Цан Цзюминь предал секту Сяояо и принес беду людям. Это преступление на совести секты Сяояо.

Добряк горько улыбнулся. Он уже не впервые слышал подобное о младшем соученике. Даже если Цан Хай все еще доверял брату, его доверие таяло. Неужели Цан Цзюминь действительно повсюду убивает людей и высасывает их жизненную сущность?

Неожиданно Сусу произнесла:

— Собрат Цан Хай, раз ты доверял ему в прошлом, тебе следует найти его и спросить, прежде чем делать выводы.

Толстяк и Яо Гуан удивились.

— Сестрица, — зашептала подруга, — раньше ты говорила о нем иначе. Ты изменилась.

Сусу опустила глаза:

— Нет, не изменилась.

Она задумалась о том, как, пребывая в сновидении, восхищалась высокодуховным и уважаемым Цан Цзюминем, а потом вспомнила Таньтай Цзиня, который скитался без пристанища, как темная тень, и которого преследовали все шесть миров. Ей стало грустно. Едва обретя почетное и блистательное положение, он все потерял. Неужели рожденный под несчастливой звездой обречен остаться один? А ведь Цан Хай так защищал его прежде...

ОЗАРЕНИЕ

От слов девушки Цан Хай немного смутился. Он и сам видел, как мужественно сражался Цан Цзюминь с Гунье Цзиу: несмотря ни на что, младший собрат не только не навредил им, но и спас их. Не следовало сомневаться в нем, слушая чужие наветы. Наставник всегда ценил Цан Цзюминя больше других. Если бы он узнал, что из-за сплетен ученик потерял возможность вернуться в секту, то определенно винил бы себя.

— Благодарю, совершенствующаяся Ли! Вы открыли мне глаза. Я обязательно найду Цзюминя и все выясню, а потом дам объяснение остальным последователям, — пообещал Цан Хай и, помолчав, попросил: — Если вам доведется встретить моего наставника, владыку Чжао Ю, раньше меня, прощу вас, сообщите секте Сяояо.

Сусу согласилась. После расставания с Таньтай Цзинем он мог быть где угодно.

Цан Хай добавил:

— Стыдно признаться, что наша секта мало чем может похвастаться, но у нас есть особые пилюли. Мы все видели, как Сы Ин обращает собратьев последователями демонического пути, так вот, совершенствующаяся Ли, возьми пилюли секты Сяояо. Если встретишь ученика, вставшего на темный путь, дай ему это лекарство: оно восстанавливает золотой эликсир. Затем отправь несчастного обратно в секту и извлеки из него демоническую пилюлю. Тогда, возможно, его удастся спасти.

Услышав слова Цан Хая, все встрепнулись. За эти дни демоны утащили в свое царство много последователей сект, где тех обратили, и совершенствующиеся думали, что для них нет дороги назад. С пилюлями секты Сяояо у несчастных появился шанс вернуться на светлый путь.

Сусу взяла бутылочку и искренне поблагодарила:

— Спасибо, Цан Хай.

Когда он и его собратья попрощались и ушли, Яо Гуан спросила:

— Какие у нас планы?

— Куда бы мы ни отправились и что бы ни делали, засуха сильнее нас. Мы не успеваем спасать людей, она убивает их быстрее, — ответил Юэ Фуя и нахмурился. — Чувствуется, духовная ци становится все тоньше?

Сердце Сусу сжалось от тревожного предчувствия. Если духовная ци истончается, неужели повторится все то, что случилось пятьсот лет назад? Как только шесть миров окутает демоническая энергия, на земле не останется места людям и совершенствующимся.

— Почему она тает? — спросила Яо Гуан. — Десять тысяч лет назад такого не было.

Сусу осенила страшная догадка.

— Сестрица, помнишь печать Очищения духовной сущности и формацию Девятиоборотной черной петли в царстве демонов? Если с их помощью обращают совер-